

Вольтер и Руссо — почти современники, а какое расстояние делит их! Вольтер еще борется с невежеством за цивилизацию. Руссо клеймит уже позором самую эту искусственную цивилизацию...

А. И. Герцен

Жан Жак Руссо «...не дожил до французской революции и был вполне искренен, когда сам лично всегда с ужасом думал о всяком насильственном перевороте, и все-таки его сочинения более, чем какие-либо другие, подготовили эту революцию. Руссо — философ революции. Она была лишь осуществлением его теорий. В этом заключается его культурно-философское значение...

Насколько мало сам Руссо думал о возможности реализовать свои идеалы путем насилия, настолько могущественной оказалась однако революционная сила его сочинений. Его столетие привыкло критиковать существующие во всех областях факты общественной жизни с точки зрения размышляющего разума. Оно привыкло понимать идеал разума как имеющий свое основание в природе вещей. Но никогда еще таким красноречивым образом и в таких величественных чертах, как это сделал Руссо, никто не апеллировал к естественному чувству, помимо разума и рассуждения... Руссо выговорил слово, рвавшееся с языка сотен тысяч людей, и его сочинения зазвучали по всей Европе, как лозунг движения, волны которого вздымались все выше и, наконец, смыли старые порядки. Если Руссо оказал подобное действие скорее, чем остальные (причем большей частью гораздо более крайние) мыслители, то это зависело от той ясной формы, в которой он изложил самую проблему умственной культуры...»

Вильгельм Виндельбанд.
(«История Новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками»).

Я прочитал всего Руссо, все двадцать томов... Я больше, чем восхищался им, — я боготворил его. В 15 лет я носил на шее медальон с его портретом вместо нательного креста. Многие страницы его так близки мне, что мне кажется, что я их написал сам...

Л. Н. Толстой

Жан Жак Руссо родился 28 июня 1712 г. в Женеве, в семье часовщика*. Несмотря на то, что будущий философ появился на свет в Швейцарии, он (а вернее, его семья) имел прямое отношение к Франции — предки Руссо были французскими ремесленниками, бежавшими из родной страны, спасаясь от преследований, которым подвергались там гугеноты (кстати сказать, мать Руссо — Сюзанна Бернар — была племянницей протестантского пастора). С другой стороны, тот факт, что будущий великий *французский* философ родился в Женеве, уже тогда отличавшейся редкой для того времени демократизацией общества, сыграл огромную роль в формировании его последующих социально-философских воззрений. Руссо до конца своих дней гордился тем, что родился как «свободный гражданин Женевской республики», и идеализировал ее, хотя не раз в моменты жесточайших преследований и связанных с ними скитаний мог убедиться (но, как это ни странно, так до конца и не убедился), что существующий в его представлении идеал очень далек от реальности.

С самого детства Жан Жак начал учиться ремеслу, однако это не мешало ему развиваться и в духовном плане, чему, в первую очередь, способствовало чтение, которому мальчик отдавал почти все свободное время. Пока Жан Жак жил с отцом, они часто, ночи напролет, вместе читали современную им художественную литературу. Позже, когда в 1722 году отец покинул Женеву**, Жан Жак, которому в

* Только что родившийся Руссо почти сразу же остался сиротой, поскольку его мать умерла вскоре после родов.

** Исаак Руссо, отец будущего философа, вступил в конфликт с офицером французской службы и был вынужден уехать из Женевы.

наследство осталась библиотека деда, уже сам выбирал себе книги для чтения. Огромную роль в его дальнейшем интеллектуальном развитии сыграли прочитанные им произведения Бюффона, Фонтенеля, Вольтера, аббата Сен-Пьера. Особенно потрясли юного Руссо «Сравнительные жизнеописания» Плутарха.

Родственники отдали подростка Руссо в ученики. Мелочная опека мастера, принимавшая порой формы настоящей тирании, в конце концов вынудила Жана Жака бежать, что он и сделал в 1928 г. Однажды, скитаясь по Франции, Руссо нашел приют у почтенного аббата де Понвера, который решил обратить юного кальвиниста в католицизм. Опеку над Жаном Жаком аббат возложил на молодую еще женщину, баронессу Луизу де Варан, пользовавшуюся особым расположением римского папы.

Руссо отправили с письмом в Турин, в монастырь, где его должны были принять в лоно католической церкви и где он должен был пройти курс обучения в туринской духовной семинарии. Однако жизнь послушника не вызвала у Жана Жака восторга, а пример большинства духовных сановников показал юноше, что в большинстве из них больше лицемерия, чем добродетели. Руссо снова сбежал. Он служил лакеем у графини Версилис, затем чем-то вроде секретаря у аббата Гувона, но вскоре понял, что в далеком Турине он вряд ли найдет себя и решил вернуться в Аннеси к Луизе де Варан*, у которой он в общей сложности провел

* Этот и ряд последующих эпизодов в жизни Руссо, дают многим исследователям повод обвинять будущего философа в «нахлебничестве», представляя его чуть ли не альфонсом. Однако Руссо всю свою жизнь работал. И не только служа у кого-то в той или иной должности, но и с огромным упорством работал над собой, изучал науки, был сведущ в искусствах, был прекрасным литератором, музыкантом и композитором и состоялся, в конце концов, как великий представитель философии Просвещения, как один из немногих выдающихся теоретиков «естественного права» и создателей теории «общественного договора», как один из родоначальников сентиментализма и его крупнейший представитель. К людям, критически относившимся к жизни и, соответственно, к учению Руссо принадлежали и принадлежат многие мыслители. Вот как начинается свою главу о Руссо в своей знаменитой «Истории Новой философии...» В. Виндельбанд: «...О большинстве мыслителей французского Просвещения можно сказать, что они были интереснее, как личности, чем как философы. Это справедливо и относительно Вольтера, и относительно Дидро, но в наибольшей степени это справедливо по отношению к Жану Жаку Руссо. Запутанные, отличающиеся друг от друга, как свет и тень, пути его внешней и внутренней жизни известны из «Исповеди», в которой он не мог упустить случая, чтобы не пококетничать своими слабостями, так же как и своими достоинствами.

почти пятнадцать лет, впитав в себя многие положения, муссируемые в провинциальном интеллектуальном кружке своей покровительницы, развивавшем скептицизм XVII в. в том смысле, что все недостатки современного общества проистекают из неизменной природы человека, в связи с чем совершенно бессмысленно пытаться изменить характер существующих общественных отношений. Такой взгляд на жизнь и пыталась воспитать (сразу отметим, что безуспешно) в Жане Жаке госпожа де Варан. Жизнь в патриархальной, далекой от бурных политических событий Савоие оказала на дальнейшее интеллектуальное и духовное развитие будущего философа очень большое влияние.

Весной 1740 г. Руссо покидает дом госпожи де Варан и отправляется в Лион, где занимает место гувернера детей начальника судебных установлений Мабли (братьями этого Мабли были знаменитый историк Габриэль Мабли и такой же знаменитый философ Кондильяк, с которым Руссо вскоре и познакомился).

В 1742 году Руссо переезжает в Париж. Начинается первый период его парижской жизни, оказавший решающее влияние на формирование Руссо-философа. Здесь он с жадностью использует все возможности чтобы увидеть и наблюдать поближе в салонах Парижа блистающих здесь Вольтера и Монтескье, Бюффона и Рейналя, Мармонтеля и Мариво, Фонтенеля, Тюрго, Кондорсе.

В июне 1743 г. Руссо на год отправился в Венецию в должности секретаря французского посланника в Венеции графа де Монтегю, который был совершенно негодным дипломатом. Всю работу выполнял Руссо, за что, вместо благодарности, получал лишь выговоры. В августе 1744 г. Руссо разорвал свои отношения с Монтегю и вернулся в Париж.

Первый парижский период в его жизни продолжался. Он познакомился и сблизился с уже тогда невероятно популярным философом Дени Дидро и не менее известным мате-

Тем не менее, побуждаемый неумным стремлением к образованию, он пробился в жизни удивительными окольными путями. Он убежал из ученья, некоторое время был в услужении у одной богатой дамы, а позднее и у какого-то графа. Затем, избавившись из подобного положения, с удивительной изменчивостью искал себе места в различных областях, пока не нашел, наконец, малозавидное пристанище у некоей покровительницы. Когда позднее Руссо испытывал счастье в Париже, благодаря разносторонним знаниям и блестящим качествам своего ума, он с полным правом вступил в круг образованных людей. В личной жизни он заключил непонятную связь, висевшую камнем на его шее до самой смерти; и в то же время он жил в кругу энциклопедистов и называл Дидро своим другом*...

матиком д'Аламбером и был привлечен ими к подготовке знаменитой «Энциклопедии». Но произошло это не сразу. Поначалу Дидро знал Руссо лишь как способного молодого литератора, пишущего на темы, связанные с музыкой, и решил поощрить его, поручив вести отдел музыки. Пока еще Руссо не пробовал своих писательских сил в области социальной критики*. Все те мысли, которые позже выстроятся в строгую систему знания, изложенную Руссо в его «Рассуждениях о происхождении и основаниях неравенства между людьми» и «Об общественном договоре...», пока еще не оформились в нечто цельное и ясное. Они еще дремали в сознании Руссо, и должны были рано или поздно обязательно вылиться в нечто оформленное и законченное, написанное на бумаге. И это вскоре произошло. И, как часто бывает в жизни, роль стимула, катализатора философской писательской деятельности Руссо сыграл случай. В 1749 г. Жан Жак отправился навестить содержащегося в заключении недалеко от Парижа Дидро (тот был арестован за опубликование его «Писем о слепых в назидание зрячим»). Чтобы не скучать, Руссо взял с собой один из номеров журнала «Французский Меркурий», в котором он прочел информацию о том, что Дижонская академия объявила конкурс на тему: «Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов?» Вопрос, заключенный в названии конкурса буквально потряс Руссо, который впоследствии даже вспоминал об этом моменте как о некоем озарении. На самом деле формулировка темы конкурса оказалась тем стержнем, на который мгновенно и удачно нанизались все те мысли, чувства и наблюдения, накопленные и выстраданные Руссо за все предыдущие годы**.

В этом же году Руссо написал «Рассуждение на тему о том, способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов?», предложил его на конкурс и в 1750 г. стал

* Но и в дальнейшем Руссо не привлекался Дидро в качестве автора статей социально-философского содержания. Даже статью «Равенство» (I) написал для «Энциклопедии» не он — великий певец Равноправия, — а другой автор.

** Скитаясь в юности (причем пешком), после побегов из Женевы и из Турина, затем разыскивая Луизу де Варан, переехавшую из Савойи в Лион, а впоследствии убегая от преследований, которым он подвергался после опубликования «Эмиля», Руссо обошел и объездил практически всю Францию и как никто из его товарищей-энциклопедистов знал подлинную жизнь французского народа, которому Жан Жак безмерно сочувствовал, что и отразилось на всем его учении и стало основой эгалитаристских убеждений философа.

победителем этого конкурса. Осенью того же года под контролем самого Дидро это произведение было впервые опубликовано под названием, под которым оно публикуется и в этой нашей книге.

Дебют Руссо имел огромный успех. Книга пользовалась популярностью в кругах читателей всех сословий*. К этому времени Руссо уже изменил свое семейное положение, сблизившись в 1745 г. с дочерью бедного чиновника швеей Терезой Левассер, которая одна своим трудом зарабатывала на пропитание всей семье. Руссо считал годы, проведенные с Терезой счастливыми, несмотря на то, что сам он принес этой женщине немало страданий, отказываясь оставлять в семье рождавшихся у них детей. Упорное желание Руссо, написавшего немало замечательных работ по основам новой педагогики, отдавать своих детей в воспитательный дом, до сих пор не нашло адекватного объяснения.

В 1753 г. все та же Дижонская академия объявила новую тему своего конкурса: «О происхождении и основаниях неравенства среди людей». Удивительным было то, что именно эта тема к тому времени уже несколько лет волновала Руссо. Разумеется молодой философ ухватился за эту идею. Как и предвидел Руссо, написанная работа не получи-

* Вопрос, предложенный дижонской Академией для соискания премии, побудил его написать «Discours sur les sciences et les arts», появившийся в 1750 г.; это сочинение одним ударом обосновало его европейскую славу и поставило в ряды наиболее прославленных и читаемых писателей Франции. Его научное образование было недостаточно, его философское мышление поверхностно, его логика очень невыдержана. Однако его стиль был настолько же блестящ и увлекателен, как стиль Вольтера, и он даже превосходил Вольтера манерой писать, чарующей силой вдохновения, пронизывающею все его сочинения. Оттого-то влияние Руссо было громадно; он, пожалуй, больше, чем Вольтер, нашел себе почитателей и приверженцев как во Франции, так и за ее пределами, а молодой литературной Германии он был безусловно симпатичнее Вольтера. Но тот разлад с обществом, на который указывают его сочинения, был личным. При всем одушевлении, пробуждаемом его произведениями, он стоял одиноким. Своеобразие его образа мыслей делало его противником всех партий. К тому же в Руссо, в человеке, наиважнейшим догматом которого была несокрушимая и первоначальная доброта человеческой природы, присоединилась недоверчивость ко всем окружающим, коренящаяся в безмерном тщеславии и дошедшая до ясно выраженных признаков мании преследования. Дикие страсти и печальный опыт довершили остальное, затемнили его ум, и такое настроение характеризуется лучше всего тем, что после того, как Юм взял Руссо с собой в Англию, последний вскоре рассорился с ним там, вообразив, что его доброжелатель в заговоре с его врагами. По возвращении он жил, не вступая ни с кем в общение, в различных местах, куда его приглашали знатные почитатели, и умер одиноким и озлобленным...» (В. Виндельбанд. «История Новой философии...»).

ла премии, а в Европе нашлось мало людей которые смогли понять ее. И тем не менее, все это не помешало «Рассуждениям о происхождении и основаниях неравенства между людьми», получившим высочайшую оценку друзей Руссо, а особенно Дидро, сыграть огромную роль в развитии радикальной социальной критики XVIII и XIX вв.

К 1753—1754 гг. относится также создание весьма важной программной статьи Руссо «О Политической экономии»* и уже в этот период начинают проявляться некоторое его несогласие с модными по тем временам убеждениями прогрессивных философов-просветителей. Как и они, Руссо выступал против старого общественного порядка, против феодально-абсолютистского строя, и, в то же время, не верил во всемогущее действие прогресса наук и искусств, выступал против просветительских иллюзий, против убеждений, что научно-технический прогресс (а вместе с ним и рост капитализма) приведут к благоденствию. Руссо все более склонялся к мысли о том, что искусства и науки — источник и спутник роскоши, имущественного неравенства, к которым он относился все хуже и хуже. И чем больше Руссо критиковал все это, тем круче расходились его пути с его другом Дидро и другими просветителями, что в конце концов привело к полному разрыву между ними.

Преследования, обрушившиеся на Руссо после выхода в свет «Эмиля»*, не улучшили его из без того тяжелого характера. Попытка найти защиту в родной Женеве и в соседних Берне и Невшателе привели лишь к разочарованию в достоинствах швейцарских республик. Руссо принял приглашение Юма и в 1766 г. переехал в Англию, где начал работать над своей знаменитой «Исповедью». Прожив в Англии 5 лет, Руссо поссорился с Юмом и вернулся на континент, где предпочел жить затворником, работая над своими «Письмами с горы» и «Прогулками одинокого мечтателя». Так он и умер, одинокий в зените славы, которой он избегал всю свою жизнь, в маленьком городке Эрменонвилле 2 июля 1778 года.

Николай Саркитов

* Это единственная социально-критическая статья, написанная Руссо для «Энциклопедии».

** Роман «Эмиль, или О воспитании» был опубликован в 1762 г. За год до этого, в 1761 г., вышел в свет роман «Юлия, или Новая Элоиза».